

Виктор Шухевич завтракал. Странное совпадение -- в то утро ему попалась передовица в Варшавской газете, в которой автор расписывал грядущие чудеса науки. Этот обозреватель, озаглавивший свою статью "Что готовит нам технологическая революция", даже взял на себя смелость расставить примерную датировку ожидаемых чудес.

Сложив газету поудобнее и с аппетитом поглощая яичницу с беконом, Виктор изучал статью, не проявляя особого скептицизма. Во всяком случае, признаки оного не отражались на его мужественном приятном лице. Он был скептиком, но не в отношении науки; его недоумение скорее вызывало то, что люди вытворяли с ней. Проблемы, возникавшие при слишком легкомысленном обращении с атомной энергией, вредоносными химикатами и психотропными средствами могли причинить много хлопот в будущем и не способствовали оптимистичному взгляду на жизнь в настоящем. Уже в течение десяти лет, со времен окончания спецшколы, Виктор принадлежал к узкому кругу наиболее осведомленных лиц в польской разведке и не питал иллюзий относительно двуногих животных, гордо именующих себя "гомо сапиенс".

Размышляя на сей счет, он заметил, что двухтысячный год отмечался в статье как вероятная дата появления разумных животных, способных выполнять простые работы. Виктор налил чаю и задумался. Что имел в виду журналист? Он представил себе гориллу с хлыстом в волосатой лапе, присматривающую за бригадой бабуинов, мартышек и макак. А рядом -- еще и шимпанзесчетовода, который ведет табель отработанного времени и начисляет зарплату. Впрочем, автор обзора мог иметь в виду каких-нибудь специально выведенных мутантов.

Скажем, лошадь на колесах... или собак с радиолокаторами на месте ушей. Виктор усмехнулся, не переставая энергично жевать бекон. Из таких собак могли получиться превосходные шпионы!

Продолжая поглощать завтрак, он дочитал статью. Недавно он вернулся из австрийской командировки -- как раз, чтобы отпраздновать в конце мая свое тридцатитрехлетие; затем в Варшаве пришло лето, и Джек, шеф Виктора, сухопарый

пожилой джентльмен, даровал ему недельный отпуск. И сейчас, в уютном коттедже близ Кракова, Виктор с нетерпением поджидала Зою Казанджи красавица с большими темными глазами, с которой он рано или поздно был намерен обвенчаться. После завтрака, покончив с разными мелкими делами, разведчик собирался укатить на побережье, чтобы провести несколько дней с прелестной Зоей.

На мгновение образ девушки, ее белое манящее тело, раскинувшееся на постели в полумраке спальни, заслонило газету перед его глазами. Виктор, однако, решительно прогнал это видение и прочитал, что к девяностым годам ученые надеются установить непосредственный контакт между человеческим мозгом и компьютером.

Прямой контакт с вычислительной машиной! Это звучало впечатляюще!

Однако у Виктора, питавшего смутное недоверие к компьютерам, возникли кое-какие вопросы. Каким образом это будет сделано? Человека встроит в машину, или машину -- в человека?

Некоторое время он размышлял над этим вопросом, потом задумчиво покачал головой. В девяностом году ему стукнет пятьдесят пять; вряд ли тело столь пожилого человека подойдет для экспериментов по компьютеризации. Нет, дорога в киборги для него решительно заказана!

Он снова усмехнулся, и тут зазвонил телефон. Виктор, зажав в кулаке вилку, с подозрением уставился на аппарат, нарушивший покой этого тихого летнего утра. Он не ждал ничего хорошего, ибо трезвонил не обычный телефон цвета слоновой кости, а красный, который обеспечивал прямую связь с кабинетом Джека в штаб-квартире отдела. Звонок предвещал работу, что сейчас казалось Виктору крайне несвоевременным. Он проглотил кусок ветчины, чертыхнулся и решил не отвечать. Какого дьявола! Джек обещал ему отпуск, и эта поездка в Австрию стоила того. Зоя ждала его в домике на побережье и если он не явится к вечеру, его акции упадут сразу на десять

пунктов.

Он снял трубку. Этим всегда кончалось дело; долг есть долг, и говорить тут было не о чем.

-- Слушаю, -- произнес он.

Конечно, то был Джек. И голос его казался настолько медоточивым, будто слова без всякой задержки обтекали старую прокуренную трубку, которую он не выпускал изо рта.

-- Доброе утро, мой мальчик. Превосходная погода, не так ли? Или ты еще не выглядывал на улицу? Ну, неважно. Пожалуй, тебе стоит включить шифратор. Начало не обрадовало Виктор. Когда шеф обращался к нему на "ты", это сулило массу неприятностей. Он нажал кнопку на корпусе телефонного аппарата и буркнул:

-- Готово, сэр.

-- Я помню, -- продолжал журчать голос Джек, -- что обещал тебе небольшой отдых на недельку-другую. Полагаю, тебе будет приятно узнать, что я не нарушу своего слова.

Пропал отпуск, понял Виктор и с ненавистью покосился на телефон. Вслух же он произнес:

-- Конечно, сэр. Я просто счастлив. Я не испытывал ни малейших сомнений, что вы сдержите обещание. Так же, как в прошлом году. И в позапрошлом тоже.

-- Что поделаешь, мой мальчик... обстоятельства бывают сильнее нас. Но теперь речь идет о сущей ерунде. Это не задержит тебя надолго.

Виктор нахмурился, испепеляя телефон взглядом

-- Да, сэр?

-- Одно небольшое дело, -- сказал Джек, -- совсем небольшое. Ничего общего с твоей обычной работой, но, похоже, для него годишься только ты. Я сам абсолютно не в курсе. Все это крайне секретно и срочно, но думаю, что

дело не отнимет у тебя много времени скажем, самое большее несколько часов.

Если ты заедешь ко мне, я расскажу кое-что еще но не слишком много,

как уже предупредил. Итак можем ли мы с тобой повидаться?

Виктор проработал с Джеком долгие годы и научился понимать его

приказы с полуслова. Приказ есть приказ, в какой бы тактичной форме его не

преподнесли.

Он сказал, что подъедет через час.

Штаб квартира спецотдела, одного из самых важных подразделений польской секретной службы, располагалась в мрачноватом сооружении

типичного для города викторианского стиля, неподалеку от улицы Героев Бреста. На сверкающей бронзовой табличке у

дверей значилось, что здесь находится правление Восточно-индийской компании

по переработке копры. Такое предприятие действительно существовало, но в

одном из офисов в глубине лабиринта темных коридоров сидел Джек. Словно двуликий Янус, он одной рукой выжимал кокосовое масло, а

другой все соки из своих сотрудников. Правда, и то, и другое он делал с

обходительностью и тактом настоящего английского джентльмена

<http://tl.rulate.ru/book/3760/68529>